

Пермский губернатор
[19 октября 1908 г.]
Его Высокопревосходительству
П. А. Столыпину

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь
Петр Аркадьевич[!]

Огромное число населения Пермской губернии получает средства для жизни от горнозаводской промышленности, а для значительной части его заработка в горных заводах служат даже единственным источником существования. Кроме при заводских крестьян-земледельцев, для которых занятие в свободное от полевых работ время подсобными заводскими работами, например, заготовкою топлива и разного рода перевозками, дает очень солидный посторонний доход, численность собственно горнозаводского населения обоего пола в губернии достигает почти 600 тыс. человек, в большинстве совершенно не занимающихся земледелием, сызмала привыкших только к работам на заводе, не имеющих никаких других заработков и потому как бы закрепощенных [к] заводам, которые взаимно также связаны обязательством давать населению заработок на заводах хотя бы работы в данное время для предприятия представлялись не выгодными.

За последние годы в горной промышленности на Урале замечается прогрессивный упадок, очень печально отражающийся на экономическом положении населения. За короткий период времени сократили действия обширные заводы Сысертского округа¹, Д. П. Соломирского² и наследников Турчанинова³, и Кыштымского округа⁴, Кыштымского акционерного общества⁵. Затем, в не менее обширных заводах Сергинско-Уфалейского товарищества⁶ за три последних года расчеты с рабочими все время производились неаккуратно, а ныне по делам этого товарищества учреждается администрация⁷. Наконец, ныне задерживаются расчеты рабочих и служащих в огромных, главнейших на Урале, Нижне-Тагильских и Луньевских заводах⁸, наследников П. П. Демидова князя Сан-Донато⁹, считавшихся до сего самыми богатыми и устойчивыми.

По некоторым из упомянутых предприятий, как будет приведено ниже, упадок произошел частью от бесхозяйственности и неудачного выбора лиц, состоящих во главе Управления, но в то же время гибель нескольких и при том таких ценных предприятий по себе уже указывает, что тут кроются главным образом причины общего характера.

При всестороннем выяснении этих причин оказывается, что упадок Уральских горных заводов, вырабатывающих преимущественно чугун и железо, вызван, прежде всего, неполной¹⁰ конкуренцией с Южными железодельными заводами. Южным заводам, благодаря ряду благоприятных условий, выработка железа обходится дешевле, чем Уральским заводам, на 20 – 25 коп. в пуд, не смотря на все богатство и дешевизну на Урале железных руд. Уральские заводы работают на древесном стораемом¹¹, и большинство их, вследствие малого развития на месте железных дорог¹², в силу необходимости должны ограничивать свою производительность, сообразоваться не только с естественным приростом древесины, но и с размерами своих дач, так как гужевая перевозка угля в среднем свыше 45, а дров свыше 20 верст представляется уже недоступной по цене. За невозможностью, таким образом, сосредоточить заводскую деятельность в одном пункте лесной дачи, неизбежно приходится мириться с существованием многих заводов с небольшою производительностью, хотя это и невыгодно, так как вызывает совершенно лишние накладные расходы, как, например, на содержание администрации.

Южные заводы, расположенные в большинстве [своем] у самых копей с громадными запасами очень дешевого и хорошего стораемого, каковы каменный уголь, кокс, антрацит, и, при том, связанные сетью железных дорог, ни чем не ограничены в своей производи-

тельности и могут развивать последнюю до таких размеров, о коих Уральские заводы не могут и мечтать. Так, в 1895 г. на Урале 12-ть Тагильских и Луньевских заводов в [общей] сложности выпустили на рынок разных сортов железа 2 870 тыс. пудов, а на Юге один Днепровский завод¹³ за то же время выпустил 6 264 тыс. пудов. При несравненно большей производительности Южных заводов, содержание администрации, все другие накладные расходы там ложатся на пуд произведений значительно меньшей суммой, чем на Уральских заводах, и, сверх того, громадная производительность позволяет Южным заводам вводить дорогие и потому лучшие технические устройства, иметь хороший, как щедро оплачиваемый, технический персонал. Насколько Южные заводы в отношении топлива находятся в лучших условиях можно судить уже по тому, что Уральские заводы хорошие сорта топлива: антрацит, кокс и кузнечный каменный уголь признают выгодным выписывать из Южного Донецкого района.

Затем, в то время, когда Южные заводы вполне могут ограничиваться лишь двухнедельным запасом топлива и руды и свои произведения сбывают в любое время, Уральские заводы, пользуясь гужевою перевозкой, имеют возможность доставить к заводам сгораемое и руду только зимою. Следовательно, [они] должны иметь годовые и полугодовые запасы, что для более крупных округов требует миллионных затрат, и при всем том многие Уральские заводы могут отправлять на рынок свои произведения только водою, так что в течение семи зимних месяцев лишены возможности вернуть затраченный капитал. Таким образом, даже и при одинаковой производительности на Уральских заводах требуется неизмеримо большой оборотный капитал, между тем, у большинства заводов свои капиталы, благодаря убыткам и затратам на технические устройства, совершенно истощились. Для того, чтобы поддержать конкуренцию с Южными хорошо оборудованными заводами, Уральские заводы, имеющие устарелые устройства, по необходимости должны были затратить значительную часть своих оборотных средств на расширение производства и технические усовершенствования, а потому ныне, для ведения операций, вынуждены производить займы, по которым приходится платить большие проценты, что еще более усугубляет тяжелое положение заводов. Государственный Банк взимает с заводов за ссуды под залог металлов 8 ½ %, и если принять во внимание, что у заводов эти деньги будут затрачены на годовой запас топлива, да еще хотя полгода не могут быть возвращены за недоступностью сбыта изделий, то, при цене за пуд сортового железа в 1 руб., только уплата процентов Банку составит около 13 коп. накладных расходов на пуд.

Наконец, Южные заводы имеют еще и то преимущество перед Уральскими, что они не связаны обязательством давать населению работу, хотя бы и невыгодную для предприятия в данное время.

Уральские железодобывающие заводы, тем не менее, при богатстве и отличных качествах местных руд, могли бы еще выдержать невыгодную для них конкуренцию Южных заводов, так как Юг и Урал, далеко расположенные один от другого, могут иметь каждый свой продажный район, но это благоприятное для Урала обстоятельство устранено введением дифференциальных железнодорожных тарифов. Благодаря этим тарифам Уральские заводы отправляют свое железо в центральные губернии, а Южные – в Сибирь и, как это ни странно, Восточная Сибирь оказывается районом продажи Юга, а не Урала. Например, год тому назад в городе Челябинске Уральское сортовое железо при цене в 1 руб. 20 коп. за пуд франко Тагил, могло конкурировать с Южным железом, так как там оказывалось дешевле, но уже в Иркутске, благодаря дифференциальному тарифу, Южное железо уже было дешевле Уральского на 5 коп. в пуд. В последнее время Южное железо появилось в продаже даже в городе Екатеринбурге – центре Уральских заводов.

Пока Уральские заводы конкурируют более или менее успешно с Югом кровельным железом, требующим при выделке большего количества умелых мастеров, которых на Юге еще нет, но, несомненно, со временем и Южные заводы разовьют у себя эту отрасль. Сортовое железо Уральских заводов находит еще себе сбыт в центральных губерниях только потому, что оно, как вырабатываемое на древесном сгораемом, лучшего качества,

и потребители к нему привыкли, что дает возможность держать рыночные цены на него дороже цен на Южное железо. Однако железо высшего качества обязательно требуется лишь в весьма редких случаях, и потребители, соблазненные низшей ценой, впоследствии привыкнут работать и на худшем Южном железе. Поэтому вполне возможно, что в недалеком будущем Уральские заводы совершенно потеряют рынок, как для кровельного, так и для сортового железа, и тогда железодельная промышленность на Урале окончательно погибнет. Этот печальный конец наступит еще скорее, если образуется трест Южных заводоладельцев¹⁴, так как трест, наверное, еще понизит цены на Южное железо в Сибири, чтобы устранить конкурента, в расчете покрыть неизбежные при этом убытки впоследствии от монопольной продажи.

На упадок Уральских частных заводов отчасти имела влияние также конкуренция с местными казенными заводами и с заводами, поддерживаемыми при пособии от казны, как, например, Холуницкие¹⁵, которые могут продавать железо по пониженным ценам безнаказанно для себя, так как насколько бы дорого казенному заводу не обошлись его произведения и как бы дешево он их не продал, он все-таки не может обанкротиться. Наглядным примером такого положения может служить недавняя гибель механического завода Ятеса¹⁶ в городе Екатеринбурге. В надежде получить от Министерства Путей Сообщения заказ на 10-ть пароходов для Сибири, Ятес арендовал Жабынский завод¹⁷ в Тюмени, затратил солидную сумму на его приспособление. Но ему пришлось построить лишь три парохода, а постройка остальных 7-ми пароходов была отдана Министерством Воткинскому заводу¹⁸, назначившему цену несколько ниже цен Ятеса. Воткинский завод построил эти пароходы, вероятнее всего, дороже взятых цен¹⁹, списав убытки по тому Министерству, в ведении коего завод состоит. Между тем, Ятес, вынужденный закрыть²⁰ Жабынский завод, понес настолько крупные убытки, что оказался несостоятельным. Банкротство Ятеса, в свою очередь, оказало вредное влияние на производительность тех уральских частных заводов, у которых он покупал железо, лишив их покупателя, так как Воткинский завод вырабатывает железо сам.

Из вышеприведенного перечня условий, приведших железную промышленность на Урале к настоящему ненормальному положению, сами собою вытекают и те меры, какие необходимо предпринять для поднятия Уральских заводов и вместе с тем для улучшения экономического благосостояния местного многочисленного населения. Не вдаваясь в настоящее кратком письме в детальную разработку этих мер, ввиду обширности вопроса, я позволяю себе лишь резюмировать сказанное в виде пожеланий:

1. Наибольшего развития на Урале сети железных дорог, в целях облегчить заводам подвоз топлива и сбыт произведений.

2. Повышения железнодорожных тарифов на железо при перевозках на дальнее расстояние, чтобы сохранить за Уральскими заводами местные и Сибирские рынки, тем более, что такое повышение вполне соответствовало бы и интересам казны, получающей убытки от эксплуатации железных дорог.

3. Понижение процентов, взимаемых Государственным Банком с заводов по ссудам под залог металлов, с 8 ½ по крайней мере до 6 % годовых, ввиду полной обеспеченности этих ссуд.

4. Устранения конкуренции со стороны казенных заводов, а также безнадежных частных заводов, поддерживаемых средствами казны.

и 5. Взаимного раскрепощения заводов и мастеровых путем скорейшего окончания поземельного устройства последних, вне зависимости от прекращения заводских действий, для устранения всяких недоразумений между заводоуправлениями и мастеровыми, требующими себе обязательной работы и присваивающими большие земельные площади.

Сверх того, для производительности Уральских горных заводов еще является тормозом сохранившееся от времен дореформенных посессионное право²¹. При обязательных отношениях мастеровых оно имело значение, обеспечивая заводы топливом, но значение это давно утратилось, и в настоящее время посессионное право прямо стесняет правиль-

ное развитие заводской деятельности, создавая двух хозяев²² в лесных дачах и обуславливая неэкономное эксплуатирование их, так как посессионер, не имея права продавать лес на сторону, рубит дорогие строевые деревья на дрова и уголь.

Железоделательное производство на Урале еще скорее могло бы прийти в упадок, если бы убытки от него в некоторых округах не покрывались, хотя отчасти, доходами от других отраслей горной промышленности: медеплавильной, добывания драгоценных металлов и других полезных ископаемых.

Уральские медные заводы, вследствие незначительного производства меди в России²³ и существования синдиката²⁴, а также ввиду высоких таможенных пошлин на заграничную медь, дающих возможность поддерживать выгодные рыночные цены, приносят владельцам известный доход и развивают свое производство.

При ввозной пошлине – 5 руб. на пуд, нет оснований опасаться, что рыночные цены на медь в России упадут ниже 11 руб. 50 коп. пуд, а по этой цене большинство Уральских заводов вполне могут работать. Исключение составляют лишь некоторые, например, Тагильские заводы, где вследствие бедного процентного содержания руды и высоких рабочих плат, медь обходится самим заводам около 13 руб. пуд. Однако тесная связь в большинстве предприятий медной промышленности с железоделательной, при окончательном упадке последней, легко может привести к такому же упадку и медной.

Существование разработки золота и платины на Урале обеспечивается в первом случае постоянной ценою золота, во втором – тем, что по добыче платины Урал является пока почти монополистом²⁵. К сожалению, и здесь встречаются обстоятельства, тормозящие интенсивное развитие этой отрасли горной промышленности. Развитию золотопромышленности²⁶ вредит свободное обращение золота²⁷, так как оно облегчает хищничество и тем понижает прибыль предприятия, благодаря чему число предпринимателей сокращается, а платинопромышленники не могут воспользоваться всеми выгодами производства за недостатком у них оборотных средств. Означенные выгоды извлекают лишь иностранные капиталисты, диктующие рыночные цены на платину и спекулирующие на понижении их. Такие резкие колебания цен на платину, как понижение в короткое время с 8 руб. до 3 руб. 70 коп. золотник, не только вызывают крупные убытки для местных платинопромышленников, но могут прямо разорить последних, чем, несомненно, и воспользуются иностранные капиталисты, чтобы забрать прииски в свои руки²⁸.

За последнее время особенно развивается каменноугольная промышленность, имеющая будущность, ввиду того, что леса все более истощаются, почему цены на древесное топливо сильно растут. Приходится лишь пожалеть, что эта промышленность на Урале занимает пока небольшой район²⁹.

Все означенные отрасли горной промышленности ведутся и в упомянутых выше заводах Тагильского и Луньевского округа Демидова, почему постепенный упадок этих богатейших, находящихся сравнительно с другими заводами даже в лучших условиях, старинных заводов, округ коих составляет 8 300 кв. верст, может служить прекрасным детальным показателем причин упадка горной промышленности на Урале вообще.

Нижне-Тагильские и Луньевские заводы Наследников П. П. Демидова Князя Сан-Дonato, представляют, собственно, два округа, находящихся лишь под одним управлением: Нижне-Тагильский посессионный и Луньевский – собственный. Нижне-Тагильский округ состоит из 10-ти заводов, из коих 4 основаны в 1721 и 1729 гг., четыре в период с 1741 по 1782 и два в 1850 и 1853 гг. Заводам отведена на посессионном праве лесная дача в 620 500 дес. и впоследствии присоединена еще собственная, господ Демидовых – Галашинская дача в 17 500 дес., так что всего в округе состоит 638 000 дес. Из этого количества 25 тыс. дес. отведено в надел крестьянам и 160 тыс. предположено отвести в надел заводским мастерским, так что заводы собственно пользуются около 450 тыс. дес. земли, а в действительности даже менее, потому что мастерские оспаривают у заводоуправления большие лесные площади и не допускают их рубки. Лесная дача в течение почти двух столетий заводской деятельности значительно истощена, ввиду чего заводоуправлением

лет десять тому назад она была таксирована с расчетом ежегодной вырубке не выше нормы естественного прироста древесины, так что в будущем состояние дачи должно улучшиться. Недостаток древесины в своей даче для годовой потребности заводов покрывается употреблением в значительном количестве пней, сучьев и торфа, и, кроме того, почти 50 % потребного для заводов количества древесного угля заготавливается в арендованной Туринской даче Верхотурского уезда, Серебрянской и Илимской дачах Гороблагодатского казенного горного округа, и в собственной Усьвенской даче Луньевского округа, равно как из Луньевского же округа поставляется Тагильским заводам и каменный уголь. В этом отношении Тагильские и Луньевские заводы, расположенные при железнодорожной линии, находятся в особо благоприятных условиях. В Усьвенской и арендованной Туринской дачах сырораствующего леса вырубается также, как и в Тагильской даче, не больше таксационной нормы, при чем в Луньевском округе, вследствие богатства дачи в хорошем сгораемом, пней, сучьев и торфа даже не употребляется. Таким образом, производительность Тагильских заводов в отношении сгораемого вполне обеспечивается и на будущее время, равно как заводы обеспечены и железными рудами, ибо, кроме знаменитой Высокой горы и Лебяжинского рудника, в даче известно еще много рудных месторождений, неразрабатываемых пока за ненадобностью.

Годовая потребность Тагильских заводов в сгораемом определяется: угля древесного 273 200 коробов или в переводе на дрова – 109 280 куб. сажен, и прочего древесного сгораемого, так же в переводе на дрова, 86 900 куб. сажен, каковое количество и удовлетворяется соответствующей заготовкой дров, колодника, пней, сучьев и торфа. сверх того требуется минерального сгораемого, поставляемого главным образом из Луньевского округа, а частью выписываемого из Донецкого района: каменного угля 4 495 900 пудов, антрацита 17 000 пудов и кокса 925 000 пудов.

Годовая производительность металлов, выпускаемых округом на рынок, в последнее время выражается в среднем приблизительно следующими цифрами:

Железа разных сортов, рельс, стали и изделий.....	3 300 000 пуд.
Меди.....	145 000 – “ –
Малахита и краски из него.....	1 000 – “ –
Платины.....	53 – “ –
Золота.....	10 – “ –

Кроме того, были случаи продажи железных руд и чугуна, но это явление случайное, вызванное недостатком денег в последнее время. Обыкновенно же руды добываются только для своей потребности, и выплавленный чугун весь перерабатывается в железо и сталь на Тагильских или Луньевских заводах.

Месторождения железных руд в округе, как выше сказано, за ненадобностью даже не везде разрабатываются. Что же касается медной промышленности в округе, то будущность ее пока неизвестна, так как единственный открытый Рудянский медный рудник, по видимому, уже вырабатывается и года через четыре производство меди там должно прекратиться, если, конечно, к тому времени не будет найдено нового месторождения медных руд. Хотя на открытие новых рудных месторождений в этом богато одаренном и далеко еще не исследованном округе есть полное основание рассчитывать.

Золото в округе добывалось за последнее десятилетие почти все время в убыток, что и побудило сократить работы до незначительных размеров. Тем не менее, золотая промышленность там имеет будущность, так как пересекающая заводскую дачу река Тагил золотоносна на всем протяжении – около 150 верст и может быть разрабатываема драгами, не говоря уже о том, что имеются указания о золотоносности всей Тагильской дачи, почему возможно открытие новых, более богатых месторождений золота.

Платина в округе в настоящее время добывается главным образом из старых работ. Однако существование этой отрасли в будущем, если рыночные цены на платину не упадут до размеров, делающих разработку безусловно убыточной, представляется, по-

видимому, также долго обеспеченным ввиду того, что платиноносная площадь в округе определяется в 180 кв. верст, причем платина концентрируется в руслах рек, логах и старых руслах, расположенных в виде сети по этой площади ³⁰.

Луньевский округ перешел в собственность г.г. Демидовых в 1884 г. Он состоит из двух железоделательных заводов и каменноугольных копей. Земельная дача округа составляет 230 000 дес., около половины которых покрыты почти нетронутым лесом. Округ выпускает ежегодно на рынок 300 000 пудов кровельного железа и, в последнее время, до 65 000 шт. товарного леса, эксплуатацию коего полагается еще увеличить. Главным образом этот округ поставляет сгораемое для Тагильских заводов, пользуясь в свою очередь Тагильскими железными рудниками, так как сколько-нибудь порядочных месторождений железных руд в нем не найдено. Ежегодная заготовка сгораемого в Луньевском округе определяется приблизительно в следующем количестве: каменного угля 7 ½ млн пудов, из коих 4 млн отправляется в Тагил, а остальное расходуется на месте на отопление котлов и приготовление кокса; кокса 700 тыс. пудов; дров 12 тыс. куб. сажень и древесного угля 80 тыс. коробов, из коих 50 тыс. также отправляется в Тагил.

Слияние в одно общее предприятие означенных двух смежных округов – богатого рудами Тагильского и богатого сгораемым Луньевского, было как нельзя более удачным и выгодным для производства, сделав это предприятие, безусловно, самым сильным на всем Урале. Затем, успешному развитию заводской деятельности способствовало и сконцентрирование в округе разных производств, так как случайные убытки от одного производства в данное время легко покрывались доходами от других производств. Тем не менее, в настоящее время Тагильские заводы дошли до весьма стесненного, прямо критического финансового положения. Еще в прошлом году замечался недостаток в заводах оборотных средств, почему некоторые работы стали сокращаться и расчеты с рабочими заводов производились не всегда аккуратно, а с начала текущего года заводоуправление уже все время, видимо, даже при полном напряжении своих платежных сил, встречало серьезные затруднения в изыскании средств, необходимых для расчета многочисленных заводских рабочих и служащих, тем более, что ежемесячный платеж последним составляет весьма солидную сумму в 400 тыс. руб. В некоторых случаях в замене денег заводоуправление рассчитывало рабочих талонами, по которым они и забирали в счет заводоуправления продовольственные продукты в потребительской лавке и у местных торговцев. Таких талонов заводоуправлением было выдано Тагильским рабочим за время с 1 февраля по 26 сентября сего года на 563 тыс. руб., после чего выдача талонов была прекращена ³¹. Из упомянутой суммы по талонам заводоуправлением затем погашено наличными деньгами 157 тыс. руб. и на 401 тыс. руб. заменено векселями, из коих оплачено на 261 тыс. руб. В июле и августе местное заводоуправление, ссылаясь на полное отсутствие средств, почти совершенно уже прекратило расчеты рабочих, поставив их тем [самым] в бедственное материальное положение, ввиду того, что рабочие земледелием не занимаются и все жизненные продукты покупают, приобретая средства единственно работами на заводах. В интересах рабочих и для предупреждения возможных на этой почве серьезных беспорядков мною тогда же возбуждались перед Вашим Высокопревосходительством ходатайства ³² о понуждении Петербургского Правления заводов к немедленной высылке местному заводоуправлению необходимых средств, последствием чего и был частичный расчет рабочих. В настоящее время остается еще неуплаченным: рабочим и подрядчикам в Тагильских заводах с 24 августа по 21 сентября 150 000 руб., служащим жалования за август и сентябрь 90 000 руб. и рабочим и подрядчикам в Луньевских заводах по 28 сентября 26 000 руб., всего 281 000 руб. Между тем, наступили уже новые сроки платежей, а средств у заводоуправлений в наличности нет.

К такому печальному положению Тагильские заводы пришли, главным образом, вследствие вышеизъясненных причин упадка Уральской горной промышленности вообще, но не мало этому способствовали в своей совокупности другие, отчасти местные причины:

большая задолженность заводов, неудачный выбор лиц, стоящих во главе Управления, бесхозяйственность, затопление медного рудника в 1905 г. и освободительное движение.

Задолженность заводов началась лет 12-ть тому назад, когда, вследствие больших расходов на постройку железных дорог, на постройку новой рельсовой фабрики и на переустройство и капитальный ремонт почти всех заводов, заводы, не располагая большими запасными капиталами, так как все доходы ранее непредусмотрительно полностью расходовались владельцами³³, вынуждены были занять около 5 млн руб. у частных лиц за высокие проценты, чтобы избавиться от наиболее обременительных долгов. В 1904 г. заводы были заложены в Нижегородско-Самарском земельном банке, причем ссуда была получена облигациями с условием реализовать их постепенно, дабы выпуском на биржу одновременно в значительном числе не уронить курса. В силу такого условия заводам пришлось реализовать³⁴ облигации в последующем 1905 и 1906 гг., когда курс всех процентных бумаг сильно понизился, и, таким образом, заводы понесли от этой операции очень крупные убытки. Задолженность заводов такова, что за прошлый год им пришлось уплатить по долгам одних только процентов около 660 тыс. руб., которые для заводов явились тяжелым непроизводительным накладным расходом.

Бесхозяйственность в заводах, кроме целого ряда обстоятельств, представляющихся по отдельности мелочными, проявилась также в непредусмотрительности, непринятии мер к предупреждению затопления медного рудника и в совершенно недопустимых по-блжках рабочим. Насколько велико значение удачного выбора лица, стоящего во главе Управления заводами³⁵, можно судить, например, по тому, что в Богословских заводах, которые недавно еще давали постоянные убытки и где волнения рабочих почти не прекращались, с назначением на должность Главноуправляющего инженера Шелгунова – человека порядка, отличающегося тактом и умелой хозяйственной распорядительностью, дисциплина среди рабочих сразу же поднялась, а производительность и доходность заводов настолько возросли, что заводы стали давать уже значительную прибыль.

Затопление медного рудника вызвало прекращение добычи руды на семь месяцев и потребовало непроизводительной затраты до 100 тыс. руб. на откачку воды. А еще бóльшие убытки заводы понесли от приостановки в горячее время работ на этой самой доходной отрасли: 1 200 рабочих медного рудника пришлось занять ненужными в то время другими работами, так ежемесячный расход на их содержание около 30-ти тыс. руб. был малопродуктивным; количество выплавленной меди понизилось против нормального в 1905 г. тысяч на 50-т и в 1906 г. тысяч на 30-ть пудов. Между тем, рыночные цены на медь стояли тогда высокие, и медное дело принесло хороший доход, на который заводоуправление рассчитывало при составлении бюджета. Таким образом, от затопления рудника заводы потеряли путем непроизводительных трат и недополучения прибылей до 700 тыс. руб.

Освободительное движение отразилось значительным увеличением стоимости заводских произведений вследствие повышения заработных плат и понижения продуктивности труда от упадка в среде рабочих и служащих должной дисциплины. В 1905 г. заводоуправлением платы рабочим были повышены приблизительно на 170 тыс. руб. в год. Такие прибавки, хотя в меньшем размере, по требованиям рабочих, считавших себя обиженными, производились и в последнее время, так что в настоящее время годовой расход заводов на выплату заработков рабочим, сравнительно с 1904 г., возрос тысяч на 300. Неизмеримо бóльшие, но неподдающиеся точному учету убытки заводы несут от деморализации служащих и рабочих. Лучшие служащие и мастера, не получая в своих справедливых требованиях к деморализованным рабочим необходимой поддержки со стороны заводоуправления, а встречая лишь оскорбления рабочих, оставили службу и частью даже были уволены заводоуправлением в угоду рабочим, а менее уважающие себя заместители их, из боязни подвергнуться той же участи, не предъявляют надлежащих требований к рабочим и последние делают, что хотят. Достаточно сказать, что на некоторых работах в заводах установились шестичасовые, даже четырехчасовые смены. Между тем, заводоуправление

при известном такте и определенно твердом образе действий, могло бы, не вызывая серьезных осложнений, поднять дисциплину и увеличить продолжительность рабочих смен, так как благоразумная часть рабочих, несомненно, сознает, что такое положение ненормально и долго продолжаться не может. К тому же, при увеличении продолжительности смен заработок рабочих в большинстве случаев, вероятно, даже не уменьшится, а оставшимся за штатом мастерам могут быть предоставлены работы по заготовке топлива и на заводских приисках, где теперь рабочие набираются случайные из крестьян окрестных, а иногда дальних деревень.

На повышение стоимости заводских произведений, наряду с увеличением зарплат и понижением продуктивности работы в прошлом году имели, между прочим, влияние маловодье, вызвавшее замену гидравлических двигателей паровыми и сравнительно высокие цены на фураж, повлекшие дороговизну доставки сгораемого и других перевозок.

При сем прилагается особая таблица о годовой производительности Тагильских заводов и цеховой стоимости вырабатываемых ими произведений по сравнению за 1904, 1906 и 1907 гг. В таблице приведены только главнейшие произведения, о коих только и представилось возможным достать сведения, так как цеховые цены обыкновенно держатся заводами в секрете.

Означенная таблица наглядно указывает на весьма значительное повышение в 1907 г., против 1904 г., стоимости самим заводам вырабатываемых изделий. При сопоставлении же этой таблицы с другой прилагаемой таблицей о средних продажных ценах за тот же 1907 г. видно, что за упомянутый год часть произведений обошлась заводам по продажной цене, часть даже дороже последней, и часть только немногим дешевле. Благодаря сему, Тагильские заводы, дававшие ранее по 1 ½ млн руб. в год прибыли, и даже 1905 г. окончившие с прибылью в 900 тыс. руб., в минувшем 1907 г. закончили операцию вничью. Между тем, из выручки они должны были платить проценты по займам и содержать владельцев и Петербургское Правление, на что, в общем, требуется также весьма солидная сумма, на которую, таким образом, и должны были уменьшиться и так уже истощенные оборотные средства заводов, результатом чего явилось затруднение в деньгах.

Затем, 1908 г. оказался еще тяжелее для заводов, так как помимо недостатка оборотных средств, повлекшего за собой в некоторых случаях вздорожание и несвоевременность производства неотложных работ, рыночные цены на медь и платину, которыми только и покрывалась хотя часть убытков, сильно упали против 1907 г., а цена на фураж наоборот еще возросла, вызвав новую переплату только на перевозке сгораемого до 150 000 руб. За недостатком денег и отчасти вследствие чрезмерно глубоких снегов, много заготовленного сгораемого в прошлую зиму осталось в лесу невывезенным. На предстоящий год заготовка сгораемого сделана не в полном размере уже прямо по недостатку денег.

Таким образом, за эти годы существующие запасы древесного сгораемого истощатся, и если в будущем году Тагильские заводы не достанут тем или иным путем необходимой суммы на возобновление запасов сгораемого, то в 1910 г. заводы уже должны будут сильно сократить или даже совсем прекратить действия по недостатку топлива. При настоящем стесненном состоянии оборотных средств Тагильских заводов и при затруднительности ныне вообще найти кредит на не чрезмерно обременительных условиях, весьма трудно рассчитывать, чтобы заводы могли выйти из критического положения и заготовить в будущем году необходимые запасы древесного сгораемого своими силами, без материальной помощи извне. При нормальном положении дела ежегодно на 1 апреля заводы должны иметь годовой (лучше 15-ти месячный) запас дров, пней, сучьев и торфа и 8-ми месячный запас древесного угля. Местные цены на сгораемое определяются: древесный уголь от 3 руб. 40 коп. до 4 руб. 55 коп. кораб, дрова 5 руб. 70 коп. – 9 руб. 40 коп. куб, пни 4 руб. 50 коп. – 7 руб. 80 коп., сучья 4 руб. – 6 руб. 60 коп. и торф 5 руб. 50 коп. – 6 руб. куб. По вышеприведенному расчету на возобновление запасов [в] древесном сгораемом, таким образом, необходимо не менее 1 ½ млн руб., достать которые к будущему году

заводы, очевидно, не в состоянии, если не могут даже удовлетворить рабочих заработком за прежнее время и по 3 месяца не платят служащим жалованья.

Годовой бюджет Тагильских и Луньевских заводов, не считая содержания и расходов Петербургского Правления, составляет до 7 ½ млн руб., из коих около 6 ½ млн уплачивается населению заводов и окрестных деревень. От заводов кормится, считая мастеровых, пришлых рабочих и крестьян, занимающихся подсобными работами, наверное, не меньше 10 тыс. человек, экономическое благосостояние которых, за прекращением заводских действий, будет нарушено настолько, что неизбежно потребуются продовольственная помощь со стороны Правительства.

Ввиду сего в интересах многочисленного населения, а также принимая во внимание, что Тагильские заводы, как видно из вышеизложенного, вполне жизнеспособны и при надлежащей постановке дела могут давать известную прибыль и настоящее их стесненное финансовое положение произошло лишь от неблагоприятно сложившихся, случайных и устранимых причин, представляется желательным, чтобы Правительство пришло на помощь заводам. Помощь эта могла бы выразиться или в виде долгосрочной ссуды в упомянутой выше сумме ³⁶, или же в виде увеличения ежегодного наряда заводам на рельсы до 2 млн пудов (вместо теперешних 900 тыс.) и креплений до 300 тыс. пудов (вместо 200 тыс.), начиная с будущего года лет на 8, что дало бы возможность заводам получить необходимые им 1 ½ млн руб. в ссуду в частном банке.

Для повышения же доходности заводов, а вместе с тем для укрепления их финансового положения прежде всего необходимо рекомендовать заводууправлению, с известным тактом пересмотреть заработные платы в смысле возможного понижения их до существующих в других заводах, а также увеличить продолжительность рабочих смен до общепринятых норм.

В упомянутых в начале настоящего письма заводах Сергинско-Уфалейского товарищества положение рабочих еще более тяжелое, чем в Тагильских заводах, так как в последних заработки выше, да и все же заводууправление, видимо, напрягает усилия к изысканию необходимых для расчета средств.

В Сергинском и Михайловском заводах названного товарищества рабочие уже давно – около 3 лет не получали своевременно расчетов, и, кроме того, большинство работ там несколько времени [назад] приостановилось.

Я уже много раз как письменно, так и лично докладывал Вашему Высокопревосходительству о бедственном положении мастеровых названных заводов и в частности о ненормальном, вызывающем лишь волнения рабочих, образе действий как Правления Товарищества, так и лиц, стоящих во главе местного заводууправления, в большинстве иностранцев, совершенно не знакомых с местными условиями ³⁷.

Современное положение упомянутых заводов таково, что по всем заводам мастеровым не произведено расчетов за июнь, август и сентябрь месяцы, а по некоторым заводам часть мастеровых, в особенности поставщики материалов, не рассчитаны еще за декабрь прошлого года и за январь – март текущего года.

По окончании в текущем году сенокосной страды, на время которой в продолжение июля месяца заводские действия обычно приостанавливаются, в августе открыли вполне действия лишь Верхне-Сергинский и Атигский заводы, а в Нижне-Сергинском открыт один прокатный цех при 200 рабочих, в Михайловском же заводе открыты, и то лишь уже с 24 сентября, всего две листопрокатные машины, на коих работает также около 200 человек.

Незадолго перед этим в заводах распространились слухи о банкротстве товарищества, каковые слухи прежде всего встревожили местных торговцев, отпускавших рабочим товар по заводским квитанциям в счет их заработков и задолживших ³⁸ таким путем уже довольно крупные суммы. Под влиянием означенных слухов торговцы прекратили отпуск товаров по заводским квитанциям. Вскоре же слухи о банкротстве заводов стали подтверждаться: первоначально было получено извещение о созыве на 2 октября в Петербурге

общего собрания кредиторов для обсуждения вопроса об учреждении администрации, а 4 октября Правлением было уже сделано распоряжение по заводам о прекращении расчетов с торговцами и выдач рабочим и служащим под заработки провианта через потребительские лавки, а также о прекращении практиковавшегося ранее отпуска рабочим вместо денег, железа, при чем Правление распорядилось, чтобы продажа железа производилась только за наличные деньги, которые отсылались бы в Государственный Банк. Затем, однако, это распоряжение в точности не исполнялось: железо продавалось не в пользу Банка, а Правление, отказав категорически в деньгах, посылало в заводы немного денег и хлеба, но через частных лиц, что указывало на нечистоту приемов.

Пока торговцы, хотя и по невыгодной для рабочих цене, отпускали им продовольственные продукты в счет заработков, а из заводов под заработки же отпускалось железо, которое рабочие и сбывали торговцам в обмен на предметы первой необходимости, то служащие и рабочие, не получившие расчетов, еще перебивались, а с закрытием кредита они оказались прямо в безвыходном положении.

Мастеровые упомянутых заводов, так же, как и в Тагиле, живут исключительно заработками в заводах, большинство не имеют даже пахотных земель, а лишь сенокосы, при чем скотоводство развито также в самых скромных размерах. За последнее время, ввиду неурядицы на заводах, среди мастеровых стало прививаться и земледелие, особенно развившееся в Михайловской волости, но к довершению бедствия для рабочих, как травы, так и хлеб у них ныне, благодаря ненастному лету и ранним заморозкам, почти совершенно погибли: с 653 дес. пшеницы и 1 034 дес. овса ничего не снято, а 1 058 дес. овса значительно повреждено.

Сверх того, в Зауфимских волостях, откуда население Сергинских заводов обыкновенно снабжалось хлебом, ныне также недород его, почему возможно лишь рассчитывать на подвоз хлеба из Сибири. В настоящее время за отсутствием запасов хлеба у местных торговцев и за недостатком подвоза, цены на хлеб в заводах все поднимаются и достигают уже 1 руб. 30 коп. – 1 руб. 45 коп. за пуд ржаной муки среднего достоинства.

Рабочие ежедневно массами осаждают местных административных чинов с просьбой о помощи, указывая на начинающуюся уже голодовку, и, одновременно с телеграммою Вашему Высокопревосходительству, телеграфировали Председателю Государственной Думы с ходатайством о понуждении Правления заводов к немедленной выдаче заработанных денег.

Положение рабочих и теперь уже весьма критическое, а если заводы не откроют еще вполне своих действий в течение месяца и в течение этого периода не будет выдано расчетов, то значительная часть населения будет нуждаться в продовольственной помощи.

Входя в бедственное положение рабочих, я обращался к Петербургскому Правлению Товарищества о скорейшей высылке заводам денег, на что Правление от 10 сего октября письменно уведомило меня, что на состоявшемся 2-го октября общем собрании кредиторов решено учредить администрацию по делам товарищества, о чем и возбуждено надлежащее ходатайство в Петербургском Биржевом комитете, и что когда дальнейшее управление предприятием перейдет в руки администрации, то последняя и примет зависящие меры к возможному удовлетворению всех текущих потребностей заводов.

Такой ответ не вносит успокоения, а наоборот вызывает еще большую тревогу за интересы рабочих, которым до перемены названия Управления заводами собственно никакого дела нет. Между тем, пока Правление заводов преобразовывается – рабочие вынуждены голодать.

Ввиду имеющихся сведений о начавшихся в заводах случаях недоедания, мною сделано по Губернскому Присутствию распоряжение об исследовании нужды населения в продовольственном отношении и, независимо от сего, рекомендовано уездному земству войти в обсуждение вопроса об открытии общественных работ.

Наконец, мною только что получены сведения, что одни из крупных в крае по числу рабочих и по количеству добываемых металлов Кыштымский и Каменушинский золото- и

латинопромышленные прииски наследников³⁹ купца Воробьева в Верхотурском уезде, прекратили производство: все водяные и паровые устройства приостановлены, а также прекращены всякие подготовительные хозяйственные работы, и на приисках остались одни лишь старатели.

Закрытие объясненных приисков, как выясняется, вызвано также крупными убытками от резкого понижения за последнее время цен на платину, ввиду каковых убытков наследники предполагают даже передать прииски вместе со всем ценным Николае-Павдинским имением⁴⁰.

На приисках этих работали преимущественно крестьяне Вятской губернии, которые и разъезжаются в места приписок.

О вышеизложенном считаю своим долгом почтительнейше представить Вашему Высокопревосходительству.

[Исправляющий дела пермского губернатора
камер-юнкер двора Его Величества

А.В. Болотов]

[Приложение]

[Таблица 1]

Годовая производительность Тагильских заводов
и цеховая стоимость вырабатываемых произведений.

[Наименование произведений]	1904 г.		1906 г.		1907 г.	
	Колич. [в пудах]	Цена [руб.]	Колич. [в пудах]	Цена [руб.]	Колич. [в пудах]	Цена [руб.]
Золото	15 п. 18 ф.	4,35	11 п. 9 ф.	4,35	6 п. 22 ф.	5,56
Платина	62	2,25	50 п. 31 ф.	2,96	54 п. 13 ф.	4,80
Медь из местных руд	137 340	10,52	105 820	11,48	135 380	13,27
Рельсы железнодорожные	1 193 925	0,70	1 048 921	0,85	1 104 318	0,94
Накладки для рельс	116 475	1,09	106 107	1,24	140 546	1,43
Подкладки	105 645	1,00	83 480	1,06	66 801	1,23
Кровельное железо	269 070	1,51	228 428	1,50	243 562	1,76
– “ – – “ –	156 477	1,40	65 317		31 429	
<i>Итого кровельного железа</i>	<i>425 547</i>		<i>293 745</i>		<i>274 785</i>	
Сортовое железо:						
Среднесортное	223 420	0,80	408 250	0,87	366 820	0,98
Крупносортное			26 230	0,97	38 750	1,18
Балки			231 490	0,98	169 040	1,02
Швеллера	157 340	0,80	167 920	0,98	112 620	1,16
Мелкосортное железо:						
Пудлинговое	144 890	1,14	81 750		49 370	1,30
Мартеновское	273 440	1,12	273 370	1,04	274 280	1,23
Котельное железо:						
Маломерное тонкое	41 400	1,43	39 530	1,45	34 000	1,76
Большомерное	57 430	1,68	40 780	1,49	28 800	1,82
Толстое	104 370	1,08	94 470	1,04	110 490	1,28
Лопастное железо	62 570	0,89	50 360	1,00	37 600	0,94

Полная стоимость произведений определяется прибавлением накладных расходов в размере около 10 % цеховой стоимости на золото, платину и медь и около 20 % на все железные произведения.

Средние продажные цены на Урале и в Сибири за 1907 год.

[Наименование произведений]	[Цена за 1 пуд (руб.)]
Рельсы железнодорожные	1,12
Балки	1,18
Швеллера	1,25
Сортовое железо литое разное	1,29
Сортовое железо пудлинговое	1,32
Котельное железо толстое	1,74
Котельное железо тонкое	1,87
Лопастное железо	1,30

В России продажные цены, не считая провоза, ниже от 5 к. до 10 к. в пуде.

Государственный архив Пермской области. Ф. 65. Оп. 3. Д. 694. Л.д. 44 – 59.
Машинописная копия.

¹ В состав Сысертского горнозаводского округа входили следующие заводы: Сысертский, Верх-Сысертский, Ильинский, Северский железные и Полевской медный. (Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 310; Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861 – 1917). М., 1982. С. 26). За период 1903 – 1905 гг. добыча золота сократилась с 303 тыс. руб. до 278 тыс. руб.; производство листового металла – с 398,5 до 222,5 тыс. руб.; железа котельного – с 49,1 до 43,8 тыс. руб., сортового – с 458 до 369 тыс. руб. В 1906 г. округ был заложен в Нижегородско-Самарском земельном банке. (Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900 – 1917 гг. М.; Л. 1965. С. 148). В конце 1908 г. владельцы обратились в Горный департамент за разрешением продать округ шведскому подданному А. Персону, а за тем Русской горнопромышленной корпорации (Russian Mining Corporation). В итоге, в 1912 г. Сысертский округ был продан английским финансистам. (Буранов Ю.А. Указ. соч. С. 195).

² Соломирский Дмитрий Павлович (1838 – не ранее мая 1923), егермейстер Высочайшего Двора (1905), действительный статский советник (1910); филантроп и благотворитель, принимал активное участие в деятельности учреждений императрицы Марии; ученый-орнитолог, видный уральский краевед, почетный попечитель Уральского общества любителей естествознания, кроме того, музыкант-любитель, коллекционер и охотник. Главный владелец Сысертского горнозаводского имения (в 1906 г. ему принадлежало 103 пая из 126), правнук по материнской линии Алексея Федоровича Турчанинова (? – 1787), основателя династии. С 1905 г. и до конца своих дней Д.П. Соломирский проживал в Екатеринбурге. Красноречивым эскизом к портрету Дмитрия Павловича является следующий факт: в 1917 г. рабочие Сысертских заводов не дали расстрелять своего бывшего хозяина. (Подробнее о П.Д. Соломирском см.: Мартынов В.Н. П.Д. Соломирский: «Я пил из чаши бытия...» // Уральский музей. 2006. №№ за июль – октябрь. [Электронный ресурс]: <http://www.uole-museum.ru/165/>).

³ Кроме Д.П. Соломирского, владевшего в конце XIX в. 70 паями, унаследованных от отца, Павла Дмитриевича Соломирского (1799 – 1870), а к 1906 г. – выкупившего еще 33 пая, в семейно-паевом товариществе состояли 12 наследников А.Ф. Турчанинова: дети Алексея Александровича Турчанинова (правнука основателя династии), дети Марка Петровича Турчанинова (внука) и дети Николая Марковича Ивелич (внука по материнской линии). (См.: Неклюдов Е.Г. Указ. соч. С. 292, 310, 546; Буранов Ю.А. Указ. соч. С. 193).

⁴ В состав Кыштымского горнозаводского округа входили следующие заводы: Верхне-Кыштымский, Нижне-Кыштымский, Каслинский, Нязепетровский, Сак-Эгинский, Шемахинский, Карабашский, а также Теченская фабрика и Сойманоский рудник. (Мишанин И.А. Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в 1900 – 1918 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. С. 29). В 1905 г. убытки Кыштымского акционерного общества составили 148 216 руб. (для сравнения, в 1900 г. общество получило чистую прибыль в размере 371 607 руб.), к началу 1908 г. они выросли почти в 5 раз. При этом надо отметить, что это было связано, в том числе, и с повышенными расходами на переоборудование заводов. (Там же. С. 45). Тем не менее, в июле 1907 г. Правление Кыштымских заводов сообщило в Горный департамент, что Верхне- и Нижне-Кыштымские заводы оно вынуждено с 1 сентября 1908 г. закрыть на неопределенный срок. (Вяткин М.П. Указ. соч. С. 165).

⁵ Кыштымское акционерное общество было образовано 3 июля 1900 г. Учредителями и акционерами нового общества выступили три группы владельцев Кыштымского горного округа наследников Л.И. Расторгуева: вдова генерал-майора Г.В. Дружинина Ольга Петровна Дружинина (внучка) (25 % акций); дети вдовы генерал-майора Клавдии Александровны Меллер-Закомельской (дочь Е.Л. Зотовой) (50 %) и остальные дети

вдовы Екатерины Львовны Зотовой (дочь) (25 %). (Подробнее см.: *Мишанин И.А.* Указ. соч. С. 39 – 40; *Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 103; *Неклюдов Е.Г.* Указ. соч. С. 400 – 410). В 1908 г. все активы общества перешли в собственность английской Кыштымской корпорации.

⁶ Банкирский дом «И.Е. Гинцбург и К^о», совместно с банкирским домом «Э.М. Мейер и К^о», в 1881 г. приобрел у казны Сергинско-Уфалейский горный округ, образовав для его эксплуатации Товарищество Сергинско-Уфалейских горных заводов. Это было паевое товарищество с ограниченной ответственностью. В число 58 пайщиков в 1890-е гг. входили представители титулованной знати (в том числе и вел. кн. Николай Николаевич), крупнейшие русские финансисты, ряд торговых домов, а также ведущие коммерческие банки Империи. В составе округа действовали заводы: Нижне-Сергинский, Верхне-Сергинский, Нижне-Уфалейский, Верхне-Уфалейский, Атигский, Михайловский. (*Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 75 – 78).

⁷ Администрация по делам Товарищества была учреждена 15 октября 1908 г. (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера Б. Л. 93).

⁸ Семейно-паевому товариществу наследников П.П. Демидова князя Сан-Донато принадлежало два горнозаводских округа: Нижне-Тагильский на посессионном праве с заводами: Нижне-Тагильский, Верхне- и Нижне-Салдинский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Верхне- и Нижнее-Лайский, Выйский, Антоновский, Черноисточинский; и Луньевский, частновладельческий, с заводами: Александровский и Никитинский.

⁹ 2 октября 1896 г. Высочайше было утверждено Положение Комитета министров об управлении имением наследников Д. С. С. Павла Павловича Демидова князя Сан-Донато (1839 – 1885). Согласно Положению имение было разделено на 1050 долей: Елиму Павловичу (1868 – 1943), Анатолию Павловичу (1874 – 1941) и Павлу Павловичу (1879 – 1909) по 275 долей; Авроре Павловне (1873 – 1904), Марии Павловне (1876 – 1955) и Елене Павловне (1884 – 1959) по 75 долей. (ПСЗ-3. Том XVI. 1896. СПб., 1899. № 13273. Гл. 1. § 2; даты жизни приводятся по: *Талалай М.Г.* Генеалогия Демидовых, князей Сан-Донато (по зарубежным источникам) // Интернет-сайт Международного Демидовского фонда: <http://www.indf.ru/demidoff.asp?m=4&sm=47&t=174>). В начале XX в. произошло перераспределение паев внутри наследников: Е.П. Демидов стал держателем 580 паев, выступая, таким образом, главой товарищества. А.П. Демидов – 255 долей, М.П. Абамелек-Лазарева – 75 долей, Е.П. Демидова – 90 долей, наследники графини А.П. Ногера – 50 долей. (*Голицын Ю.* Во всем первые (из истории семьи Демидовых) // Русский предприниматель. 2002. № 2 (3). Март – апрель. [Электронный ресурс]: <http://www.ruspred.ru/arh/02/36.php>). В декабре 1913 г. Е.П. Демидов намеревался увеличить свою долю в товариществе до 2/3 за счет покупки 155 паев у брата Анатолия. (ОР РНБ. Ф. 630. А.Н. Ратьков-Рожнов. Ед. хр. 3. Л. 24об. – 25).

¹⁰ Имеется ввиду недобросовестная конкуренция, конкуренция в неравных условиях.

¹¹ То есть на древесном угле.

¹² К 1900 г. протяженность всех железнодорожных путей на Урале составляла всего 4 038 верст. Сюда входили следующие железнодорожные линии: Уральская горнозаводская, Екатеринбург – Тюмень, Самаро-Златоустовская (участок Уфа – Челябинск), Екатеринбург – Челябинск, Пермь – Вятка, Вятка – Котлас. Из 14 казенных заводов непосредственно к железным дорогам примыкали всего 6, а из 84 частных заводов – только 16. В период 1906 – 1913 гг. появились еще две железнодорожные линии: Тюмень – Омск (1909 – 1913 гг.) протяженностью в 529 верст и спрямляющая Северную магистраль линия Пермь – Кунгур – Екатеринбург (367 верст). (Подробнее см.: *Друзин М.В.* К истории железнодорожного строительства на Урале в начале XX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской конференции, ноябрь 2005 г. В 2-х тт. Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 172 – 177).

¹³ Речь идет о Днепровском металлургическом заводе, построенном в 1887 – 1889 гг. Южно-Русским днепровским металлургическим обществом. Накануне Первой мировой войны это был крупнейший металлургический завод России, выпускавший 13 – 14% всего производимого в стране чугуна, стали и проката. (*Тарасенко Т.И.* Днепровский металлургический завод // Большая советская энциклопедия. Третье издание. Т. 8. М., 1972. С. 363).

¹⁴ 27 февраля 1908 г. 9 крупнейших южных металлургических предприятий подписали предварительный договор о создании треста под наименованием «Акционерное общество металлургических заводов, рудников и копей». Инициатором проекта выступило Южно-русское Днепровское общество. Однако из-за внутренних противоречий трест так и не состоялся. (Подробнее см.: *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 146 – 153; *Кафенгауз Л.Б.* Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910. С. 204 – 228).

¹⁵ В 1874 – 1887 гг. витебским дворянином и купцом 1-ой гильдии А.Ф. Поклевским-Козелл были выкуплены из казенного присмотра Холуницкие и Залазинские заводы Вятской губернии, образовавшие Холуницкий горнозаводской округ. В 1890-х гг. наследники А.Ф. Поклевского-Козелл разделили имущество, и заводы округа оказались во владении И.А. Поклевского-Козелл. Однако уже в октябре 1902 г. он был объявлен несостоятельным должником, а над его имуществом было установлено конкурсное управление. В дальнейшем заводы фактически финансировались казной. (Подробнее см.: *Гиндин И.Ф.* Правительственная поддержка уральских магнатов во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические записки. М., 1968. Т. 82. С. 140 – 146).

¹⁶ Чугунолитейный и механический завод Ятеса был основан в 1817 г. как государственная золотодобывающая фабрика. В 1844 г. на ее месте было пущено «частное мануфактурное заведение для приготовления разного рода машин», принадлежащее англичанину П.Э. Тету. В 1872 г. завод был продан соотечественнику Гасперу Ятесу, а уже в следующем 1873 г. его унаследовал сын, Ятес Фома Егорович (1840 – 1919). Реконструированный им в конце XIX в. завод производил паровые машины и котлы всех систем, краны, трансмиссии, локомобили, прокатные станы, золотодобывающие драги, оборудование и машины для горнодобывающей промышленности. К концу XIX в. завод Ф.Е. Ятеса значился в восьмерке лучших предприятий России, изготавливавших турбины. В 1918 г. национализирован. (*Дубленных В.В.* Ятеса завод // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 630; *Микитюк В.П.* Ятеса чугунолитейный и механический завод // *Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.*: Энцикл. Екатеринбург, 2001. С. 531 – 532).

¹⁷ Основан, по разным данным, в 1864, 1872 или 1874 году купцом первой гильдии И.И. Игнатовым, казанской купчихой первой гильдии В.П. Карповой и пароходовладельцем У.С. Курбатовым. В 1880-е гг. предприятие носило название «Жабынский механический и чугунолитейный завод». С 1871 по 1915 гг. на заводе было выпущено 115 судов и 49 пароходов. В начале XX в. И.И. Игнатов передает завод на правах аренды Ф.Е. Ятесу, который становится сначала управляющим заводом, а затем и совладельцем. Ф.Е. Ятес руководил заводом вплоть до национализации в 1917 г. (*Соловьева Ю.А.* ООО «Судоремонт-Тюмень»: от возникновения до наших дней // http://www.oirp.ru/about/history/sudoremont_history/).

¹⁸ Воткинский завод – один из 14 казенных заводов Урала. Входил в состав государственного Камско-Волжского горнозаводского округа. (Подробнее о Воткинском заводе и казенных заказах см., например: *Озеров И.Х.* Горные заводы Урала. М., 1910. С. 153 – 189).

¹⁹ В 1905 г. для сибирского пароходовладельца Устина Саввича Курбатова Воткинский завод взял заказ на 6 пароходов за 517 тыс. руб., стоивших ему в результате 590 тыс. руб. В 1906 г. для У.С. Курбатова же завод взялся построить еще один пароход за 95 тыс. руб. Обошелся же он ему в 145 тыс. руб. (*Озеров И.Х.* Указ. соч. С. 166).

²⁰ Известно, что Ф.Е. Ятесом было дано распоряжение прекратить работы на заводе с 17 декабря 1905 г. Прекращение работ было вызвано забастовкой служащих железнодорожного ведомства, а также почты и телеграфа. Завод Ятеса имел казенных заказов на 350 тысяч рублей. Они были исполнены. Акты о принятии заказов посланы в Петербург, но дошли ли они по назначению на тот момент было неизвестно. Владелец завода из-за этого был лишен возможности получить платеж от казны. (*Граник С.-М.* Тюменская городская Дума 100 лет назад: Угрозы и козни «Комитета народной свободы» // Тюменский курьер. 2005. 20 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.a-pesni.golosa.info/starrev/a-komnarsvob.htm>).

²¹ Посессионное право владения горным округом вводило несколько ограничений права собственности: 1) владелец посессионного округа не мог реализовать добытое в округе сырье на сторону, используя руду и лес только на нужды своих заводов; 2) округ не мог быть заложен в ипотечном банке; 3) владелец платил повышенную подать с выпускаемой продукции; и 4) он терял право на эксплуатацию хозяйства, если оставил производство в течение более трех лет. (*Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 21.).

²² Т.е. владелец-горнозаводчик и государство

²³ По данным на 1905 г. в России в медной промышленности было задействовано всего лишь 17 заводов, 7 из которых были уральскими.

²⁴ В 1908 г. А.Н. Ратьковым-Рожновым (представителем Нижне-Тагильского горнозаводского округа наследников П.П. Демидова) было учреждено акционерное общество «Медь», синдицировавшее сразу же 89,7 % предприятий медной промышленности. Уральские медные заводы играли в синдикате весьма значительную роль. Первоначально в его состав вошли Нижне-Тагильский, Богословский и Верх-Исетский округа. Позже – Белорецкие, Кыштымские и Сысертские заводы. Последние, впрочем, в 1912 г. вышли из состава синдиката, став крупнейшим аутсайдером «Меди». Доля участия уральских заводов в синдикате в 1910 г. составила 35,1 %, в 1913 г. – 58,2 %. (*Сапоговская Л.В.* Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX – XX вв. (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993. С. 58 – 60).

²⁵ В конце XIX – начале XX в. на Урале добывалось около 95 % добываемой в мире платины.

²⁶ Подробно о развитии золотопромышленности в России см.: *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX – XX вв. Урал и Сибирь – модели развития. Екатеринбург, 1998.

²⁷ Введено 1 марта 1902 г. с отменой обязательного предоставления золота в казну.

²⁸ Проблема заключалась в том, что при огромной добыче сырой платины в России существовало только 2 аффинажных (очистительных) предприятия, которые могли обработать не более 10 – 13 % от всей добычи. Платина же в сыром виде спросом на рынке не пользовалась. В результате, уральские платинодобывающие предприятия оказались в зависимости от нескольких иностранных фирм, имевших мощные аффинажные заводы. Последние, с одной стороны, скупали сырую платину, но с другой – диктовали свои условия и цены. В начале XX в. Франко-бельгийская Платино-Промышленная Анонимная компания контролировала в 1901 г. – 66,6 % общего объема добычи и продажи платины, в 1910 г. – 93,9 %. (См.: *Сапоговская Л.В.* Горнозаводская промышленность... С. 84 – 89; *Рукосуев Е.Ю., Тарская С.А.* Съезды золото- и платинопромышленников Урала. 1897 – 1919. Екатеринбург, 1997. С. 84 – 92).

²⁹ В 1900 г. 79,1 % всего уральского каменного угля добывалось на двух коях: Кизеловских (княгини Е.Х. Абамелек-Лазаревой) и Луньевских (наследников П.П. Демидова). (*Сапоговская Л.В.* Горнозаводская промышленность... С. 78).

³⁰ В 1910 г. В Нижне-Тагильском округе добывалось 27,3 % всей уральской платины. Этот показатель превышал только Лысьвенский округ – 29,3 %. (*Сапоговская Л.В.* Горнозаводская промышленность... С. 89).

³¹ Тяжелое положение рабочих заводов Нижне-Тагильского горного округа привлекло внимание депутатов Государственной Думы третьего созыва. 30 января 1909 г. за подписью 39 членов Думы был подан запрос Министру торговли и промышленности о правомерности действий чинов Горного управления на Урале, допустивших расчет рабочих талонами и товарами. (Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть II. СПб., 1909. Стлб. 649 – 650. Подробнее см.: *Друзин М.В.* III Государственная Дума и проблемы Уральской горнозаводской промышленности // Проблемы российской истории. М., Магнитогорск, 2007. Вып. VIII. С. 255 – 256).

³² См., например, телеграммы А.В. Болотова министру внутренних дел от 15 февраля и 27 марта 1908 г. (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера В. Л. 2, 10).

³³ Демидовы от 75 % (до 1906 г.) до 50 % прибыли использовали на личные нужды.

³⁴ Так в тексте.

³⁵ В донесении П.А. Столыпину от 17 сентября 1908 г. о положении дел в Нижне-Тагильском горном округе Пермский губернатор среди прочего сообщал следующее: «[...] Рабочие пока ведут себя совершенно мирно, но, если бедственное положение их не изменится к лучшему, то возможны осложнения. К тому же Главноуправляющий названным округом инженер Г.А. Марков безусловно не соответствует своему назначению. Он постоянно обманывает рабочих и раздражает их двойственностью своего поведения. [...]» (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера В. Л. 29 – 29 об.)

³⁶ В 1909 г. Нижне-Тагильские заводы получили казенную ссуду на сумму 750 тыс. руб. (*Вяткин М.П.* Указ. соч. С. 134 – 135)

³⁷ Телеграмма вице-губернатора В.И. Европеуса, полученная Министром внутренних дел 12 июля 1908 г., сообщала следующее: «Правление Сергинско-Уфалейских. заводов несколько лет неаккуратно производит расчеты рабочих все добивается выдачи ему правительственной ссуды точка Ныне выдача зарплаток рабочим Михайловском Атигском, Н.-Сергинском заводах Красноуфимском уезде приостановлена с апреля рабочие вынуждены брать продовольственные продукты в кредит местных торговцев значительно переплачивали точка [...]» (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера. Б. Л. 39).

³⁸ То есть одолживших.

³⁹ Наследниками купца К.П. Воробьева являлись И.А. Лосев и К.К. Воробьев.

⁴⁰ Николае-Павдинское имение представляло собой посессионный горный округ, значительная ценность которого заключалась в неразработанных огромных лесных массивах. В 1902 г. имение было приобретено астраханским рыбопромышленником, купцом первой гильдии К.П. Воробьевым. Им был построен первый крупный в округе лесопильный завод.